
DOI 10.15826/qr.2015.3.119
УДК 94(470)"16/18"+316.462

Игорь Курукин

**ПЛАТОН ЗУБОВ – «МИНИСТР ВСЕХ ЧАСТЕЙ
ПРАВЛЕНИЯ»: ФАВОРИТИЗМ НА ИСХОДЕ
XVIII СТОЛЕТИЯ**

Igor Kurukin

**PLATON ZUBOV – *THE MINISTER OF ALL MINISTRIES*:
FAVORITISM IN THE LATE 18th CENTURY**

The author studies the role and activities of Platon Zubov, the last favourite of Catherine II, drawing upon documents in the files of the Russian State Archive of Ancient Documents. In 1789 the guard captain became one of the empress's closest confidants. The long title of the last favourite of Catherine, the Great Platon Zubov demonstrates his multiple duties: 'His Serene Highness, General Feldzeugmeister, General Director of Fortifications, Captain-General of the Black Sea and Azov Sea Fleet, Black Sea Cossack Corps, Yekaterinoslav, Voznesensk, and Taurida Governor-General, Member of the Military Division, Honorable Benefactor of the Imperial Foundling Hospital and Honorable Amateur of the Academy of Fine Arts.' The tasks Zubov performed by special warrant of the empress and his correspondence with the officials were well in compliance with the work of the office of secretaries-of-state of the empress. His office's documents, established in 1792, are similar to those compiled by other secretaries-of-state of the time: A. A. Bezborodko, G. R. Derzhavin, D. P. Troschinsky, and A. M. Gribovsky. More frequently than not, the work of a favourite consisted in providing contact between the empress and her commanders and diplomats. This he could do, according to A.A. Prozorovsky, because of his 'closeness to the highest throne.' Applying to the favourite helped to solve both major and minor issues that needed to be addressed promptly. Communication with the favourite made it possible to determine the empress's reaction to issues which could not be discussed with her personally. Many other noblemen (e. g., N. V. Repnin, A. H. Samoylov, I. S. Baryatinsky) hoped to improve their poor finances with the help of Zubov and receive some material aid from the empress or to be otherwise permitted to remit their debts later.

The favourite's main task, similar to that of other secretaries-of-state, was the reception of petitions of all the subjects of state. He received hundreds of petitions for awards, pardons, titles, leaves of absence, vacancies, payments, pensions and enrollment of children in schools. P. A. Zubov's Registers of Civil Letters contain

dozens of his letters where he asks for patronage for certain people or gives orders soliciting 'to provide villages', or a vacancy, or to aid the applicant.

His powers should not otherwise be overestimated. The decentralization of the administrative system after the 1775 reform, and the increased role of the General Procurator and the emergence of the institution of secretaries-of-state as a means of communication between the monarch and the authorities and petitioners diminished the importance of the favourite as a ruling position. This may be considered a general European tendency, as in the 18th century the first ministers came to the foreground while favourites (both men and women) made part of the court (though the latter and the former are quite often interconnected) and their status in the new system was different as compared to the favourites or ministers of the 17th century.

The case of G. A. Potemkin is an exception rather than a rule, which was due to the personality and unparalleled trust granted to him by Catherine the Great. The empress meant for the new favourite to become a new Potemkin. However, Zubov failed to reach his status. He did not have the talent nor was he able to get the necessary experience because of his inability to leave the court. Obviously, he was not the person to instigate and implement serious actions. That is why Catherine the Great's legal initiatives (Charter for the State Peasants, Instructions for the Proper Treatment of Affairs, Nakaz to the Senate) failed as they never became more than drafts, to say nothing of the abdication in favour of her grandson Alexander even if this plan existed at all. Thus we see the decline of favouritism as an informal mechanism of superior rule.

Keywords: Platon Zubov; favoritism; Catherine the Great; Russian 18th century history; institution of power; mechanisms of rule.

Рассматривается роль при дворе и деятельность последнего фаворита Екатерины II Платона Зубова на основании его бумаг, отложившихся в фондах Российского государственного архива древних актов. В 1789 г. гвардейский ротмистр, заняв уже ставшую к тому времени обычной придворную «должность», скоро стал одним из наиболее близких к императрице лиц. Пространный титул последнего фаворита Екатерины П. А. Зубова свидетельствует о его широких обязанностях: «Светлейший князь, генерал-фельдцейхмейстер, над фортификациями генерал-директор, главноначальствующий флотом Черноморским и Азовским и Черноморским казачьим войском, генерал-адъютант, шеф кавалергардского корпуса, Екатеринославский, Вознесенский и Таврический генерал-губернатор, член Военной коллегии, почетный благодетель императорского воспитательного дома и почетный любитель Академии художеств».

Исполняемые Зубовым «дела по особой доверенности от императрицы» и переписка с должностными лицами вполне соответствовали такой же работе канцелярий статс-секретарей императрицы. Документы созданной в январе 1792 г. его канцелярии аналогичны сводкам, составленным «по части» других статс-секретарей этого времени: А. А. Безбородко, Г. Р. Державина, Д. П. Трощинского, А. М. Грибовского.

Роль фаворита заключалась в посреднической, если не сказать секретарской работе по обеспечению контактов императрицы с ее полководцами и дипломатами, обусловленной, по формулировке фельдмаршала А. А. Прозоровского, «доступом вашим к высочайшему престолу». Выход на фаворита позволял решать не только принципиальные, но и частные вопросы, требовавшие быстрого исполнения или способные «зависнуть» при переписке и согласованиях. Отношения с фаворитом позволяли узнавать о реакции государыни на вопросы, с которыми к ней лично обращаться было неловко. Через Зубова другие вельможи (например, Н. В. Репнин, А. Н. Самойлов, И. С. Барятинский) надеялись поправить свои «расстроенные обстоятельства» и получить материальную помощь от императрицы или хотя бы отсрочку в уплате долгов.

Основным же занятием фаворита, как и других статс-секретарей, стало получение «всеподданнейших прошений». К нему поступали сотни челобитных о награждении, прощении, чинах, отпуске, «месте», жалованье, пенсии, определении детей в учебные заведения. «Журналы партикулярным письмам» П. А. Зубова излагают десятки его посланий с просьбами о протекции тому или иному лицу или конкретными указаниями «отвести деревни», предоставить «место», содействовать «в настоящем его искании».

В других же сферах его возможности не стоит преувеличивать. Децентрализация системы управления по реформе 1775 г., возросшая роль генерал-прокурора и появление института статс-секретарей как аппарата коммуникации монарха с правительственными «местами» и просителями, скорее, ослабляли значение фаворита как управленческой должности. Это можно считать общеевропейской тенденцией: в XVIII в. в европейских державах на первый план выдвигаются «первые министры», а собственно фавориты или фаворитки остаются в придворном кругу (хотя нередко первые и вторые связаны друг с другом) и их статус в новой системе уже иной по сравнению с «министрами-фаворитами» XVII столетия.

«Случай» Г. А. Потемкина представляется скорее не правилом, а исключением, обусловленным масштабом личности и абсолютным доверием Екатерины. Императрица стремилась «сделать» из последнего фаворита нового Потемкина. Однако до этого уровня Зубов не поднялся. Он не обладал теми же дарованиями, а нужного опыта приобрести не смог из-за невозможности отлучиться от двора. Очевидно, он не являлся фигурой, способной предложить или провести в жизнь ответственные решения, вследствие чего последние законодательные инициативы Екатерины («Жалованная грамота» государственным крестьянам, «Образ порядочного правления дел», «Наказ Сенату») остались на бумаге, не говоря уже о передаче престола внуку Александру, если даже подобный план и имел место. Перед нами не расцвет, а, скорее, закат фаворитизма как особого неформального механизма высшего управления.

Ключевые слова: Платон Зубов, фаворитизм, Екатерина II, русская история XVIII в., институт власти, механизмы управления.

Научные труды, затрагивавшие механизм верховного управления в послепетровской России, оценивают фаворитизм как «спутник абсолютной монархии», но рассматривают его с точки зрения качеств соответствующих персон [История СССР, с. 265, 492–493] или не рассматривают вообще [Очерки русской культуры; История Европы]. Однако тема представляет академический интерес в рамках «политической антропологии», изучающей политическую историю с точки зрения «культурных механизмов» и неформальных институтов функционирования власти. Уже появились работы о развитии императорского двора [Писаренко; Агеева], историко-биографические сочинения о В. В. Голицыне [Манько], А. Д. Меншикове [Шенкман; Павленко; Беспярых; Агранцев; Калязина], И. И. Шувалове [Сахаров; Философский век], братьях Орловых [Кабанов; Полушкин], Г. А. Потемкине [Болотина, 2006а; Димов; Елисеева, 1997; Елисеева, 2000; Елисеева, 2005; Лопатин, 1992; Лопатин, 1997; Лопатин, 2004; Себаг-Монтефиоре; Сизенко; Шляпникова; Јепа] и других «случайных людей» [Андриайнен; Рогожин; Сивенцева; Хотеевков]. Появились и попытки объяснить расцвет в XVIII в. института фаворитизма в России через призму его функций [Болотина, 2006б; Болотина, 2007; Володьков; Красильщик; Пархоменко; Политическая история, с. 123, 133–137; Энциклопедия российской монархии].

Автор этих строк уже писал о становлении российского фаворитизма как важного элемента системы управления [Курукин, 2006; Курукин, 2014]. В данной же статье речь пойдет о деятельности последнего фаворита Екатерины II Платона Александровича Зубова. Современные работы о нем немногочисленны [Исмагулова; Сафонов, 1997; Шунин, 2004], и оценки этой фигуры базируются на сочинениях начала XX в., преимущественно «разоблачительного» характера [Департамент фаворитов; Кудряшов; Савин], и нелестных оценках современников. Однако архивные бумаги Зубова в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) почти не привлекали внимания исследователей, за исключением занимавшихся историей развития Северного Причерноморья в конце XVIII в. [Дружинина; Загоровский].

«Восхождение» незнатного гвардейца началось в июне 1789 г., после того как императрица рассталась с графом А. М. Дмитриевым-Мамоновым. Статс-секретарь А. В. Храповицкий записал в дневнике, что с 22 июня Зубов «начал по вечерам ход[ить] через верх» [Ека-

Платон Александрович Зубов.
Портрет работы И. Е. Эггинка
(1787–1867)

терина II, с. 162–163, 164–165], что на языке того времени означало вступление в «должность» императорского любимца. Указ от 4 июля 1789 г. объявлял о пожаловании 22-летнего «гвардии Конного полка секунд-ротмистра Платона Зубова армии в полковники и в флигель-адъютанты» [История государевой свиты, с. 163]. 3 октября 1789 г. Зубов с согласия Потемкина – шефа Кавалергардского корпуса – был произведен в кавалергардские корнеты с чином генерал-майора, то есть в отсутствие командира-поручика (тот находился на театре боевых действий) стал фактическим начальником личной охраны императрицы [Камер-фурьерский... журнал 1789, с. 443].

В марте 1792 г. новый избранник Екатерины был пожалован в генерал-адъютанты с чином генерал-лейтенанта и стал наряду с другими генерал-адъютантами состоять на недельных дежурствах во дворце. В 1793 г. фаворит вместе с отцом и братьями получил титул графа Священной Римской империи. 23 июля он был награжден высшим российским орденом Святого Андрея Первозванного, а через два дня стал вместо Потемкина екатеринославским и таврическим генерал-губернатором [Письма графа П. В. Завадовского, с. 91; Екатерина II, с. 242]. В октябре того же года Платон Александрович сменил Потемкина в должности шефа Кавалергардского корпуса; затем последовал указ о его назначении генерал-фельдцейхмейстером [РГАДА, ф. 20, оп. 1, № 330, л. 42; Сборник биографий, с. 172] – начальником артиллерии и инженерного корпуса.

1 января 1795 г. Зубов получил орден Святого Владимира 1-й степени, в том же году он возглавил Кадетский корпус. 7 января последовал именной указ Сенату о создании под его управлением новой Вознесенской губернии (об «открытии» губернии Сенат сообщил 13 июня 1795 г.) [ПСЗРИ-1, № 17300, 17343]. Разделы Польши сопровождались пожалованием владений на новоприсоединенных территориях; из 109 670 розданных крестьянских душ Зубов получил больше всех – в августе 1795 г. ему была дарована «Шавельская экономия» в Литве с 13 669 душами (для сравнения: П. А. Румянцев получил 5700, А. В. Суворов – 6922, Н. И. Салтыков – 4701, Н. И. Репнин – 4385 душ) [РГАДА, ф. 16, оп. 1, № 244, л. 301].

25 марта 1796 г. Екатерина повелела фавориту принять «данное вам княжеское Римской империи достоинство» – так завершилась тянувшаяся с 1792 г. процедура получения этого титула [Бумаги императрицы, т. 42, с. 263]. 20 апреля императрица приказала выдать генерал-фельдцейхмейстеру «во уважение отличных трудов его на пользу службы» 100 тысяч рублей [Приложение, с. 34]. Летом того же года светлейший князь стал главноначальствующим над Черноморским флотом (с правом производства в чины до капитан-лейтенанта включительно), Вознесенской легкой конницей и Черноморским казачьим войском [ПСЗРИ-1, № 17468, 17490].

В это время он уже перестал быть скромным и предупредительным, каким был в начале своего «случая». Современники отмеча-

ли вошедшие в обычай визиты столичного общества к фавориту. В 11 часов утра в его приемной стояла толпа просителей; хозяин выходил в халате и завершал свой туалет; во время причесывания и облачения в мундир секретари подносили бумаги для подписи [Мемуары князя, с. 51–53]. По отзыву французского эмигранта и генерал-майора российской службы А. Ф. Ланжерона, «никто не смел заговорить с ним. Если он обращался к кому-нибудь, тот, после пяти-шести поклонов, приближался к его туалету. Ответив, он возвращался на свое место на цыпочках. А с кем Зубов не заговаривал, не могли подойти к нему, так как он не давал частных аудиенций» [Валишевский, с. 47–48]. После обеда фаворит устраивал приемы для узкого круга – «собрания друзей», где также можно было решить интересовавший приглашенного вопрос. Например, молодой А. Чарторыйский получил таким образом разрешение на снятие секвестра с имений отца [Мемуары князя, с. 64].

Аудиенции граф давал редко (Г. Р. Державин попасть на прием не смог), однако и попавшие к нему просители не всегда добивались результата.

Я желал быть назначен посланником к сардинскому двору. Несколько раз я сперва приезжал и все его не мог видеть. Наконец, он меня допустил. Я его нашел читающим и запечатавающим бумаги. Сколь скоро я объяснил ему мою нужду, он мне с холодным видом отвечал, для чего я не чрез графа Безбородку прошу. Я сказал ему, что я надеялся, если он сделает мне милость и захочет в сем случае помочь, что я скорее достигну своей цели. Письмо он взял, не уверив меня ни в чем. После того хотя он меня и часто видел, но никогда не упомянул даже, что письмо подано. Вот как он обращался! –

вспоминал племянник И. И. Шувалова камергер Ф. Н. Голицын [Голицын, с. 291]. Характерно, что Голицына, как и других лиц из высшего общества, раздражало не столько неисполнение просьбы, сколько высокомерное отношение выскочки к людям своего круга и их «нуждам».

Заявления о могуществе фаворита рассыпаны на страницах частных писем и мемуаров. «Все проходит через его руки, он обо всем высказывает свое мнение, ничто не делается без него», – докладывал в октябре 1793 г. посланнику в Лондоне С. Р. Воронцову камер-юнкер Ф. В. Ростопчин. П. В. Завадовский именовал Зубова «министром всех частей правления», который «властвует во всех делах без изъятия» и «несравненно больше имеет мочи» по сравнению с Потемкиным [Письма графа Ростопчина, с. 80; Письма графа Завадовского, с. 91, 102, 104]. Пошел на сближение с фаворитом и обиженный им А. А. Безбородко, хотя и жаловался, что «универсальный министр» «много на себя исключительно захватывает» [Тригорович, с. 249–252, 263, 273].

Однако, как заметила И. де Мадариага,

встречая во многих мемуарах, относящихся к периоду зубовского фавора, резкие высказывания по поводу всей этой ситуации, нужно делать скидку на возраст их авторов: они принадлежали к молодому поколению (например, Ростопчин, да и сам великий князь Александр Павлович), не знавшему Екатерину в ее лучшую пору. Они при любых обстоятельствах желали бы перемен, что естественно для всех молодых честолюбцев в конце каждого долгого царствования [Мадариага, с. 903].

Действительно ли не имевший опыта руководящей военной или административной деятельности придворный бесконтрольно управлял внешней и внутренней политикой империи и нанес ей немалый ущерб, как утверждали писавшие о нем авторы [Департамент фаворитов, с. 73; Кудряшов, с. 29; Савин, с. 34; Сафонов, 2001, с. 182], или, как полагал М. А. Рахматуллин, роль его в делах была «ничтожной» [Рахматуллин, с. 17]?

В последние годы царствования фаворит ежедневно по утрам являлся с делами в спальню императрицы.

Как скоро показывался граф П. А. Зубов, то каждый из нас (статс-секретарей. – И. К.) немедленно в уборную выходил. В сие время П. А. имел на себе утреннее платье: шелковый сюртук цветной, вышитый по краям широким из блестков шитьем, белые атласные панталоны и зеленые полусапожки. Волосы были не причесаны. Приходил же всегда с заготовленными к подписанию бумагами, –

отмечал завканцелярией фаворита и статс-секретарь императрицы (с 1795 г.) А. М. Грибовский [Екатерина II, с. 263]. Можно отметить, что фаворит в «дезабиле» являлся к государыне между 9 и 11 часами, то есть до своего официального пробуждения; таким образом, к моменту собственного «выхода» он уже имел высочайшее решение по делам, которое мог озвучить просителям.

А. М. Грибовский выделил три разряда дел, «на князя Зубова возложенных»: «1) ...собственные ее величества; 2) по званию генерал-фельдцейхмейстера и 3) по должности генерал-губернатора». В число первых входили «дела польские» 1792–1795 гг., присоединение Курляндии, «дела персидские», монетная реформа и «разные дела государственные и частные, особо на князя Зубова возлагаемые и исполняемые» [Екатерина II, с. 279].

Последующий внушительный перечень как будто должен говорить о повседневной загруженности делами управления. Однако камер-фурьерские журналы 1790-х гг. свидетельствуют, что значительную часть дня (по утрам, во время обеда, на «выходах», дежурствах в качестве генерал-адъютанта, в «вечеровые часы») Зубов проводил в обществе императрицы. Он «всегда без приглашения с государыней кушал»;

журналы иногда особо отмечали его отсутствие [Екатерина II, с. 279; Камер-фурьерский... журнал 1790, с. 161; Камер-фурьерский... журнал 1791, с. 700]. Помещавшийся в них изо дня в день перечень приглашавшихся к обычному (непраздничному) обеду от трех до четырнадцати персон показывает, что Зубов вошел в круг близких к Екатерине людей. Вместе с ними и фаворитом Екатерина переезжала из Зимнего дворца в Таврический, Петергоф и Царское Село; отправлялась в гости на «дачи» вельмож; «прогуливалась» на шлюпках по Неве и в карете по улицам столицы; каталась в «фаетоне» по аллеям царскосельского парка [Камер-фурьерский... журнал 1789, с. 352, 355–358; Камер-фурьерский... журнал 1790, с. 158, 191, 260; Камер-фурьерский... журнал 1791, с. 285, 414, 415, 445, 462, 476, 485, 533, 538, 539, 557, 563, 564, 569, 570, 668, 669; Камер-фурьерский... журнал 1792, с. 132, 133, 201, 424, 465; Камер-фурьерский... журнал 1793, с. 261, 262, 362, 363, 619, 626, 641, 701; Камер-фурьерский... журнал 1795, с. 420, 421, 439, 440, 529, 530, 627, 672, 692, 738; Камер-фурьерский... журнал 1796, с. 288, 396, 498, 639]. По вечерам Зубов – в личных покоях императрицы, среди «приглашающихся обыкновенно во оные знатных придворных и прочих особ».

Камер-фурьерские журналы свидетельствуют, что фаворит играл с государыней на бильярде, составлял ей компанию за карточным столом, «препроводжал» на выходах, во время визитов в «вольный маскарад» или на прогулках в «зверинец» [Камер-фурьерский... журнал 1790, с. 242; Камер-фурьерский... журнал 1791, с. 80, 357, 573; Камер-фурьерский... журнал 1795, с. 68, 79, 416, 429, 454, 489, 657, 690, 697, 699, 756, 826, 845, 1000]. Эти занятия требовали светского лоска, безупречного французского языка, танцевального мастерства, определенного уровня знаний по части изящных искусств и, главное, способности быть любезным и заботливым кавалером, то есть соответствия сформулированным самой Екатериной в 1789 г. «правилам»: «Быть верен, скромн, привязан и благодарен до крайности».

Грибовский описал распорядок Екатерины во второй половине дня:

...до вечернего же собрания слушала иногда иностранную почту, которая два раза в неделю приходила; иногда книгу читала, а иногда делала бумажные слепки с *Каме* (камей. – И. К.), что случалось и при слушании почты, которую читали перед нею или П. А. Зубов, или гр. Морков, или Попов... В шесть часов собирались вышеупомянутые и другие известные государыне и ею самою назначенные особы для проведения вечерних часов. В эрмитажные дни, которые обыкновенно были по четвергам, был спектакль, на который приглашаемы были многие дамы и мужчины, и после спектакля домой уезжали; в прочие же дни собрание было в покоях государыни: она играла в рокамболь или в вист по большей части с П. А. Зубовым, Е. В. Чертковым и гр. А. С. Строгановым; также и для прочих гостей столы с картами были поставлены. В десятом часу государыня уходила во внутренние покои, гости уезжали; в одиннадцатом часу она была уже в постели [Екатерина II, с. 265].

Делам посвящались утренние визиты с бумагами и присутствие при «чтении почты»; остальное время занимало светское общение – в том числе бег «взапуски» и другие игры летом на свежем воздухе в царскосельском парке, прогулки, театр, балы, собрания в Эрмитаже. Более того, сама императрица не желала, чтобы избранник отлучался куда-либо, и даже приказала в апреле 1793 г. проследить за его поездками; впрочем ничего предосудительного обнаружено не было [Екатерина II, с. 237].

Мы не будем в данной статье обращаться к роли Зубова во внешней политике и его действий в качестве начальника российской артиллерии. Эти сюжеты еще предстоит выяснить по документам канцелярии генерал-фельдцейхмейстеров (в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи МО РФ в Санкт-Петербурге) и материалам Архива внешней политики Российской империи МИД РФ. Что же касается вверенных фавориту губерний, то ими он управлял, не выезжая из столицы.

Наиболее важными для понимания места фаворита в правительственном механизме можно считать «дела по особой доверенности от императрицы». Под ними подразумевались «внутренние и заграничные предложения» и «награды деревнями, деньгами, пенсиями, чинами, орденами и проч.; всеподданнейшие прошения от частных лиц по тяжбыным и уголовным делам. По всем сим предметам заготавлиемы были в канцелярии князя Зубова доклады, указы и грамоты и через него подносины были на высочайшее усмотрение и подписание» [Екатерина II, с. 283–284].

Если добавить к сказанному переписку с высокопоставленными должностными лицами, то указанные обязанности выполняли канцелярии статс-секретарей императрицы. В январе 1792 г. такая канцелярия во главе с подполковником А. М. Грибовским была создана и для Зубова. В 1796 г. в ней состояли не менее семи служащих с классными чинами (надворные советники Муратов и Бельский, коллежский асессор Мельников, капитаны Желвинский и Брант, корнеты Брант и Меньшов); подписывал исходящие от фаворита документы и сенатский секретарь П. Х. Безак [Екатерина II, с. 291; РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 963, л. 2]. «Журналы имянным указам и письмам... по части дел управляемых господином генерал-адъютантом Платоном Александровичем Зубовым», «журналы высочайше конфирмованным запискам и письмам с объявлением именных повелений господина генерал-адъютанта Платона Александровича Зубова», его же «журналы докладам и донесениям» [РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 65007, 65009, 65013, 65016, 65017, 65031, 65040, 65042, 65043, 65049, 65051, 65063, 65065] аналогичны сводкам, составлявшимся «по части» других статс-секретарей 1790-х гг. А. А. Безбородко, Г. Р. Державина, Д. П. Трошинского, А. М. Грибовского, Ю. А. Нелединского-Мелецкого [РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 65002, 65005, 65012, 65014, 65022, 65027, 65029, 65038, 65045, 65046, 65053, 65055, 65062, 65064, 65066, 65068], превосходя их

разве что количеством, что может свидетельствовать о большем объеме работы канцелярии Зубова.

«Журнал письмам его светлости г-на генерал-фельдцеймейстера и кавалера князя Платона Александровича Зубова к разным особам по части дел секретных 1796-го года» [РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 65059, л. 1–62] показывает, что Зубов передавал указы и распоряжения императрицы по снабжению войск корпуса своего брата Валериана, пересылал с курьерами деньги и награды отличившимся.

Другой «журнал секретным письмам и предписаниям» 1795 г. [РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 65048, л. 1–88] содержит такие же «высочайшие повеления» генерал-прокурору, генерал-губернаторам и командующим крупными соединениями генералам преимущественно по финансированию армии. Исходящие от самого Зубова письма касались частных вопросов – таких, как передача четырнадцати пушек из корпуса Репнина в корпус Суворова; извещение самого Суворова о зачислении его сына в поручики гвардии; сообщение Репнину, что его донесения рассмотрены «с удовольствием», обещание Н. С. Мордвинову «добыть» не отпущенные на содержание Черноморского флота средства. Подчиненным губернаторам (О. И. Хорвату и С. С. Жегулину) он велел «присмотреть» за находящимися на юге французами и проявлять «снисхождение» к беглым крестьянам из центральных губерний. В письмах к рижскому губернатору генерал-майору П. А. фон дер Палену имеется рекомендация содействовать отправленному из Петербурга в Митаву обер-бургграфу Ховену и пояснение, что присутствие на курляндском сейме герцога Петра Бирона «не предполагается» – речь шла о подготовке присоединения Курляндского герцогства к России.

Основным «внутренним предложением» самого Зубова можно считать поданный им 28 апреля 1796 г. проект перечеканки медной монеты из 16-рублевой в 32-рублевую стопу, то есть копейки в двухкопеечник, а пятака – в гривенник. Дефицит бюджета и взаимные неплатежи учреждений, по мнению Зубова, объяснялись отсутствием монеты в потребном количестве, при том что «все стали несравненно богаче, вольнее, роскошнее; всякой живет лучше, проживает больше, строят, заводят много; все несравненно умножили доходы свои» [Шунин, 2005, с. 11]. Перечеканка должна была уравновесить стоимость меди в монете с ее рыночной ценой, облегчить размен ассигнаций и стабилизировать их курс; предполагаемая прибыль от этой операции (до 50 млн рублей) позволила бы погасить внутренний долг.

Мысль не была оригинальной: в 1760 г. генерал-фельдцеймейстер и прожектор П. И. Шувалов уже предлагал изготавливать из пуда меди монет не на 16, а на 32 рубля, чтобы финансировать армию, строительство каналов и благоустройство Петербурга. Проект встретил возражения, и начавшаяся было в царствование Петра III чеканка легковесной монеты была в 1763 г. остановлена Екатериной II. Теперь же именным указом Сенату от 8 мая императрица сделала фавори-

та членом нового комитета для погашения государственных долгов [ПСЗРИ-1, № 17455] и утвердила образцы новой монеты. В августе 1796 г. перечеканка началась на нескольких монетных дворах [Юхт, с. 205, 207]. На организацию дела было выделено около 300 тыс. рублей, а для «вымена» старых денег у населения напечатаны ассигнации общим номиналом 12 млн рублей. По расчетам Зубова, все издержки должны были окупиться из прибыли. В литературе нет единой точки зрения по поводу этой реформы: А. И. Юхт изложил официальную позицию правительства Павла I о возвращении к «прежнему достоинству» монеты, а автор последнего исследования А. А. Шунин счел идею Зубова обоснованной [Юхт, с. 207, 208; Шунин, 2004]. Однако судить о реальных результатах невозможно – после смерти Екатерины перечеканка была прекращена.

Сохранившиеся записки Екатерины фавориту [Бумаги императрицы, с. 313–341 (подлинники: РГАДА, ф. 5, оп. 1, № 87)] показывают, что Зубов являлся секретарем государыни, исполнявшим ее поручения:

Все сие очень хорошо и что к моему подписанию прикажите переписать на бело, а прочее отошлите куда надлежит...;

Я была бы весьма рада видеть завтра мои листки с правилами, по которым была составлена депеша в Вену;

Послать надобно копии с полученных вчера из Польши и из Литвы известий к князю Репнину...;

Нужно ответить на письма гг. Потоцкого и Ржевусского; вы попросите к себе г. Маркова и скажите ему от меня, чтобы он составил очень вежливый ответ от моего имени и сказал бы им, что я поручила графу Безбородко, как находящемуся уже на месте, все, касающееся до них;

Указ о Граповицком подписан ли мною или что, не помню;

Прикажите отправить это письмо графу Разумовскому в Вену;

Пришлите мне, если имеете, письмо мадам де Прованс;

Пожалуй, скажи своему отцу, еще не подумают ли в Сенате о верности залогов по кабашным откупам...;

Скажи, пажалуй, батюшку своему от меня, что здешняя казенная палата идет в Сенат с представлением, что явились соляные повощики и то в малом числе, кои требуют по 14 коп. на пуд более прежнего. Мое мнение изстари есть: что естли не выше десяти тысяч в подрядах отдано было в одне руки, то бы цены не возвышались столь неумеренно...;

В полицейском сутечном репорте написано: приехал из Митавы Фридрих фон де Роп. Осведомись, пажалуй, за чем он ездил в Митаву? Не курландец ли он и когда взят в корпус? Правила есть при принятии в корпус, чтоб кроме подданных в оном не оприделять; при удобном случае, ежели он курландец, отошлите его в полк, где он приписан;

Напоминайте о скорейшем расчете с полками и о пересылке нужных и необходимых;

О состоянии польков имеет ли военная коллегия репорты?;

В газетах написано, будто из под Варшавы 800 казаков наших ушло и будто Коховский за ними послал в след; вести сии от 25-го августа; правда ли или нет, не ведаю;

Пожалуй пришли ко мне на прочтение последний рескрипт или письмо, писанное после ухода казаков к Гудовичу;

Написать к Игельстрему, чтоб он удовольствовал наперед псковскую и смоленскую губернии; буде излишняя есть соль, то бы снесся с Пассеком, сколько в полоцкую и могилевскую губернии доставить может;

Все сии оренбургские бумаги велите прочесть в совете, да призовите к себе оттомана Бородина, да спросите у него, что он знает про киргизского народа обращение и Сырым-богатыря, и не бывал ли он на урочище Баян-Тугае, где киргизцы города просят;

Призовите же шведского посла, мы увидим, чего он желает;

Когда, где и чем скончался Пр. Кир.? Когда вынос был?

Это далеко не все распоряжения императрицы, полученные фаворитом, – большинство их отдавалось устно. Однако в бумагах других ведомств можно встретить сведения о подобных поручениях – например, о выдаче в 1796 г. из Кабинета через Зубова 100 червонцев «на известные расходы» маркизу де Траверсе или изготовлении для персидского чиновника из свиты прибывшего в Россию брата и врага Ага Мухамед-шаха Муртазы Кули-хана двух «искусственных носов» вместо отрезанного [РГАДА, ф. 14, оп. 1, № 263, л. 187; Приложение, с. 35, 36].

В то же время императрица втягивала «ученика» в большую политику – к примеру, высказывала ему свои мысли по поводу восстановления порядка во Франции («надо восстановить монархию, власть короля; три сословия составляют ее, и без них и парламентов нет монархии... Амнистия необходима во всех случаях, так как число виновных несметно»), делилась с ним полученной по почте или из других источников информацией:

Я удержала с почты то, что казалось мне самым любопытным и посылаю вам;

Посылаю вам письма, сообщенные графом Естергази и записку, присланную принцем Нассау чрез графа Штакельберга; принцы желают, чтоб граф Естергази прочел эти бумаги; итак вы представите ему их для прочтения;

Вот что мы перечитаем вместе, когда вы принесете мне к подписи приказ графу Брауну и письмо князю Прозоровскому о том же предмете;

Курьер Репнина привез следующие известия: визирь обезглавлен, и Юсуф-паша сделан визирем. Турки собирают войска со всех сторон, но у них недостаток в съестных припасах...

Она не упускала из виду и менее высокие, но жизненные политические реалии: отправляла Зубова искать по почерку автора подметного письма или узнать о поведении княжон Одоевских, которые годи-

лись бы «для определения к великой княгине» [Бумаги императрицы, с. 222, 314]. «Ученик» иногда позволял себе высказать собственное мнение – на что получал разъяснения и инструкции:

Воля твоя, с венским и с берлинским двором нынешними мы никуда не поспеем; я помню дележ польский с Мариєю Терезиею и Фридрихом II, как шло дело как по маслу; сравнение не в пользу первых;

Если Ржевуский и Потоцкий по прибытии своим ничего не скажут вам о даровом помещении, которое я велела нанять, то вы также не говорите о том; если же они заговорят, то скажите им, что так как я почитаю их за агентов Республики, то, согласно моему договору, я должна дать помещение ее чиновникам и исполняю мои обязательства.

Знакомство с другими документами показывает, что роль Зубова заключалась в посреднической, если не сказать секретарской работе по обеспечению сношений императрицы с ее полководцами и дипломатами, обусловленной, по формулировке фельдмаршала А. А. Прозоровского, «доступом вашим к высочайшему престолу». «Журнал высочайшим повелениям по делам с Польшею по части, управляемой генерал-адъютантом Платоном Александровичем Зубовым 1792-го года» [РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 65008] содержит переданные им 84 именных повеления Коллегии иностранных дел, генералам М. В. Каховскому и М. Н. Кречетникову, генерал-губернатору П. Б. Пассеку, президенту Военной коллегии Н. И. Салтыкову, послам Я. И. Булгакову и Я. Е. Сиверсу; расписания войск и инструкции командующим.

Генерал-аншеф М. Н. Кречетников, поставленный во главе корпуса, занявшего в мае – июне 1792 г. Литву, еженедельно извещал Зубова о действиях войск и создании литовской конфедерации. Генерал интересовался, кого и за что он может награждать, просил о покровительстве для племянника и пытался предупредить неудовольствие Петербурга своим якобы «холодным» отношением к одному из предводителей конфедерации, литовскому польному гетману Шимону Коссаковскому: «...изъясняя сие, покорнейше, милостивый государь, прошу вашего ходатайства и извлечения из того уныния, к каковому я есмь» [Дела Польши, с. 288–291, 324, 325, 340, 355, 356, 364, 365, 371, 377, 378, 392, 393, 412, 417–419, 421, 422, 424, 440, 447]. В ответ фаворит передавал письменные указы или «волю ее императорского величества». 27 июля он сообщил Кречетникову, что можно «формально просить» о приезде в Петербург и получить «благоволительный ответ», чем генерал немедленно воспользовался [Дела Польши, с. 324, 364, 400, 401, 412, 439, 450, 451]. Отставного новгородского губернатора Я. Е. Сиверса Зубов 9 ноября 1792 г. спрашивал, угодно ли ему будет принять пост посла в Польше; сразу после подтверждения его согласия, 25 ноября, последовало назначение с пожалованием 15 тыс. рублей [Дела Польши, с. 465, 469].

Через Зубова передавал свои предложения (о взимании таможенных сборов, об отправлении бывших королевских польских оружейников на службу в Кременчуг, о заведении запасных «сельских магазинов» в Литве, о выделении для обеспечения его 80-тысячной армии на 1796 г. 1 205 141 рубля) и получал «высочайшие повеления» лифляндский и эстляндский генерал-губернатор и руководивший военной и гражданской администрациями на полученных после третьего раздела Речи Посполитой территориях генерал-аншеф князь Н. В. Репнин. Выход на фаворита позволял решать не только принципиальные, но и частные вопросы, требовавшие быстрого исполнения или способные «зависнуть» при переписке и согласовании с другими «местами». Создавая новые наместничества, тот же Репнин просил Зубова добыть портреты императрицы «самого хорошего письма» хотя бы по одному на губернию. При нехватке канцелярских кадров для виленских губернских учреждений он призывал фаворита уговорить генерал-губернатора соседнего Могилёвского наместничества П. Б. Пассека разрешить переход к нему секретаря палаты уголовного суда и переводчика, а также «вербовать» на подконтрольных ему территориях желающих поступить на службу [РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 968, л. 2–3 об., 13, 15, 16, 16 об., 20, 28, 28 об, 31 об., 32].

Так же действовали и другие администраторы. Московский главнокомандующий князь А. А. Прозоровский через Зубова извещал государыню о конфликте «партий» в Английском клубе, докладывал об изъятии у генерал-майора Депрерадовича чужой «вахтмейстерской жены» и просил инструкций, как поступить с майором Николаем Норовым, который, переодевшись в женское платье, похитил в декабре 1791 г. из церкви княжну Анну Голицыну и «увёс в дом к брату своему, но как был пост и венчать нельзя, уехал к отцу своему в Саратов». Князь выяснил подробности вызвавшей резонанс истории: мать Голицыной не одобряла жениха; сама похищенная княжна «не хороша, да у ней 27 тысяч рублей денег, а отец его (Норова. – И. К.) не богат, а он должен» [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 880, л. 5, 5 об, 13, 19–20].

Отношения с фаворитом позволяли высокопоставленным персонам узнавать о реакции государыни на вопросы, с которыми к ней лично обращаться было неловко. Так на самом высшем уровне порой решались коллизии частных лиц. В 1793 г. Зубов помог хорошо известному Екатерине австрийскому генералу и дипломату принцу Шарлю Жозефу де Линю продать пожалованные ему владения в Крыму и перевести деньги в Вену [РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 56155, л. 41, 41 об.]. Н. В. Репнин ходатайствовал о разрешении только что назначенному виленскому губернатору генерал-майору А. П. Тормасову отъехать в Петербург к больной матери. Зубов, в свою очередь, просил генерал-губернатора помочь его подчиненному – артиллерийскому подпоручику Семишину, женившемуся по обоюдной любви на панне Хоружецкой. Ее отец был против брака и грозил лишить дочь наследства. Но фаворит решил сделать внушение тестю через его брата-каноника

и виленского губернатора и таким образом «осчастливить молодых людей». Высокая протекция помогла – вскоре подпоручик искренне благодарил покровителя [Пуле, с. 183, 184; РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 968, л. 7–8, 27; ф. 193, оп. 1, № 1086, л. 1]. Прозоровский просил (хотя и не добился) у фаворита отпуска на два года, разрешения «видеть высочайшую ее императорского величества особу» и дозволения приобрести крепостного официанта (за две тысячи рублей) у наследников покойного А. И. Глебова, у которых состоял «смотрителем над опекой» [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 880, л. 8, 16, 16 об., 27, 30, 30 об.].

Иногда работа канцелярии давала сбой – и тогда сам Зубов извинялся перед генерал-лейтенантом и премьер-майором Преображенского полка князем С. Ф. Голицыным за то, что «выключил» (надо заметить, справедливо – за неявку в строй после отпуска) его сына, артиллерийского капитана, и объявлял, что готов принять того на службу [РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 56155, л. 85, 85 об.].

«Примечая с некоторого времени неблаговоление к себе всемилостивейшей государыни и будучи сим до отчаяния огорченным, давно збирался я писать к вашему сиятельству и просить милостивого вашего ходатайства, чтоб позволено мне было упасть к стопам ее величества и по нанесенным на меня клеветам объясниться», – оправдывался перед фаворитом в мае 1794 г. сенатор и президент Коммерц-коллегии Г. Р. Державин [РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 1066, л. 1]. Возглавляемое им ведомство стремилось по-прежнему контролировать пограничные таможи, а влиятельные генерал-губернаторы желали иметь их в своем ведении. Конфликт со столичной таможней привел к тому, что вице-губернатор И. А. Алексеев «обнёс пред ее величеством безвинно» Державина – обвинил в провозе запрещенных товаров.

Другой конфликт случился у Державина с его давним неприятелем – минским, изяславским и брацлавским генерал-губернатором генерал-лейтенантом Т. И. Туголминым, который,

не снесясь ни с коллегиею, ни с президентом ее Державиным, определил своих директоров, цолнеров и прочих таможенных служителей. Старые, будучи тем обижены и лишены в жалованье своего пропитания, приступили с жалобами и воплями своими к президенту. Сей требовал от генерал-губернатора по крайней мере за известие списка, чтоб знать старым чиновникам, кому их должности отдавать. Но сей, надеясь на Зубова, которому он подлым образом ласкал и угождал, пренебрег его, ничего не отвечал, а прислал только без всякого своего подписания имянной реестр чиновникам с отметкою против каждого, по чьей рекомендации он определен, в которых значилось, что те определены по рекомендации князя (то есть самого П. А. Зубова. – *И. К.*), другие графа Валериана, третьи графа Николая, четвертые графа Дмитрия (братьев Зубовых. – *И. К.*) и прочих их родственников и приятелей.

Державин отправился к Платону Александровичу; «любимец оказал свое негодование», и жалобщик «в горячности пошел прямо в покои к императрице, где, приказав доложить о себе, подал ей лично помянутый реестр о новых таможенных чиновниках с отметками, по чьей рекомендации они определены». Екатерина обещала рассмотреть жалобу, но через несколько дней передала Державину, «чтоб он не беспокоился по делам Коммерц-коллегии; она велит ее уничтожить, и действительно состоялся в 1795 году указ, что коммерц-коллегии более не быть, что впредь коммерческие дела ведать казенным палатам тех губерний, где которые состоят» [Державин, с. 178, 179; Левенштейн, с. 124].

В мемуарах Державин с горечью рассказал о своем поражении, которое, однако, не помешало ему в 1794 г. писать письма фавориту. Тутолмин, уже несколько лет находившийся в «милостивой протекции» Зубова, еще в 1792 г. объяснял своему покровителю, что с помощью знакомых чиновников Державин «собирает сведения» про «неустройства» судебных мест в Архангельском наместничестве (где участники конфликта служили вместе) и что его надлежит устранить от расследования [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 1152, л. 1–5].

Так и случилось, но поэт-сенатор не унялся. В 1796 г. он «препроводил» к фавориту доношение о «вывозе из государства золотой и серебряной монеты» и рапорт о переводе денег за границу по фальшивым векселям, указав, что следствие по этому делу идет «слабо», а затем обвинил в пристрастности генерал-прокурора графа А. Н. Самойлова – тот, будучи «сам заинтересован по сему делу», запрещал читать в собрании «объяснения» Державина и проталкивал решение дел о землях, ранее принадлежавших хоперским казакам, незаконно отведенных Г. А. Потемкину и затем проданных капитану Шемякину [РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 1066, л. 7–8 об., 9–12, 13–14 об., 22–26, 31–32; Мнение по делу].

Но и Самойлов, обладая одним из самых высоких постов с самостоятельным выходом на императрицу, стремился угодить фавориту. От него граф получал указания (об «употреблении» доходов губерний, образованных после разделов Польши, на корпус Н. В. Репнина), подавал ему требуемые «ведомости» (об остаточных суммах казначейства, «бумаги по винному откупу»), сообщал о чрезвычайных событиях (пожарах в Выборге и на Александровском пушечном заводе), составлял доклады «для поднесения» императрице, в том числе по неприятному вопросу о долгах Придворной конторы, составивших в июле 1795 г. больше двух миллионов рублей [РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 961, л. 14, 24, 31–34, 41, 44, 53, 73–76, 105].

В собственноручных (знак особого уважения!) письмах генерал-прокурор просил у фаворита «благоволения» на определение оберсекретарем Сената надворного советника Сокольского (назначение состоялось, несмотря на противодействие – в бумагах Зубова имеется выписка с отрицательным отзывом о чиновнике с «не лестной» ре-

путацией) и награждение других служащих. Он же производил назначения лиц, которых Зубову «угодно было определить к местам», и любезно нашел ему 400 тыс. рублей медной монетой для Екатеринославской губернии и 200 тыс. рублей серебром на другие нужды [РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 961, л. 1–5, 8–9, 35, 43, 43 об., 78].

Через фаворита вельможи надеялись поправить свои «расстроеныя обстоятельства». В 1796 г. Н. В. Репнин желал срочно получить «материальную помощь» в размере 40 тыс. рублей, поскольку не мог заложить дом до получения из столицы документов, подтверждавших его право собственности. Репнин оказался еще скромным просителем. В 1795 г. бывший посланник в Париже князь И. С. Барятинский просил одолжить ему 100 тыс. рублей из казны на десять или двадцать лет. В следующем году А. Н. Самойлов жаловался, что «удвоил» долги отца покупкой дома за 135 тыс. и вынужден «содержание свое иметь на кредит», владея тремя тысячами душ и получая с них 13 тыс. рублей годового дохода. Для погашения долга в 350 тыс. рублей генерал-прокурор просил через Зубова выдать необходимую сумму из Кабинета императрицы или пожаловать «деревни» из бывших владений дяди, Г. А. Потемкина. И. И. Остерман в 1794 г. надеялся «изъяснить ее величеству всю крайность положения моего»: вице-канцлер накопил долгов на 360 тыс. рублей, заложил 4250 своих душ (еще 38 тыс. рублей была должна его жена и 246 тыс. – брат Федор) и просил хотя бы отсрочить уплату процентов банку [РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 968, л. 115, 115 об.; № 961, л. 51–52; ф. 193, оп. 1, № 78, л. 1–7; № 1337, л. 29–32, 45, 45 об.].

Получение «всеподданнейших прошений» о наградах «деревнями, деньгами, пенсиями, чинами, орденами» стало основным занятием фаворита на протяжении всего времени его пребывания в «должности», как, впрочем, и других статс-секретарей [Кислягина, с. 187]. Нынешний фонд П. А. Зубова в РГАДА представляет собой коллекцию обращений к фавориту, включая целые записные книги таких документов [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 1324, 1337–1339; ф. 11, оп. 1, № 960, 966].

Вице-адмирал Ф. Ф. Ушаков просил выдать «морским служителям» заслуженные за время турецкой войны 1787–1791 гг. награды, генерал-фельдмаршал А. В. Суворов – зачислить в капитан-поручики гвардейского Преображенского полка племянника и адъютанта Василия Олешева и выделить средства на ремонт артиллерии и понтонов своего корпуса, генерал-аншеф М. Н. Кречетников – наградить орденами и денежными премиями подведомственных ему чиновников и мастеров Тульского оружейного завода за изготовление и поставку в армию 275 тыс. ружей [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 1170, л. 1–4; № 1054, л. 1–2; № 1053, л. 4, 4 об.; ф. 10, оп. 3, № 319, л. 1–2, 3, 3 об.].

Посланник в Лондоне граф С. Р. Воронцов рекомендовал Зубову молодого чиновника В. П. Кочубея (будущего министра внутренних дел и председателя Государственного совета), а генерал-аншеф

В. П. Мусин-Пушкин – сделать его зятя П. П. Щербатова герольдмейстером [Архив князя Воронцова, с. 419–421]. Пленный турецкий полководец Батал-паша (Зубов представлял его на аудиенции Екатерине II в июле 1793 г.) просил выделить ему землю в Крыму (там он прожил до 1799 г., когда султан простил его и разрешил вернуться). Купец-промышленник Г. И. Шелихов уговаривал вельможу взять под свое покровительство его «Северо-Восточную компанию» и помочь найти мастеров для корабельной верфи в Охотске [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 80, л. 1–2; № 1305, л. 1–10]. Французские дворяне-эмигранты просили о зачислении на российскую службу [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 27, 60, 72, 86, 90, 91, 106, 125, 128, 144, 147, 148, 151, 167, 170, 171, 249, 255, 282, 306, 346, 348, 463, 574, 578, 596, 609, 708, 713, 717, 829, 1064, 1071, 1093, 1102, 1287, 1288], а представители польской знати – о возмещении убытков и возвращении конфискованных или секвестрованных после восстания 1794 г. имений [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 81, 115, 126, 133, 182, 199, 246, 270, 381, 311, 384, 396, 406, 441, 476, 477, 614, 616, 634, 705, 706, 710, 788, 850, 858, 859, 878, 889, 912, 921, 932, 949, 973, 998, 1237, 1240].

«Правитель дел» командующего армией во время русско-шведской войны 1788–1790 гг. В. П. Мусина-Пушкина бригадир И. И. Русанов претендовал на награду «деревнями» и место в Военной коллегии по причине долгов, «неисцелного ревматизма» и «худого состояния моего хозяйства» [РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 966, л. 28–29]. Другие взывали о помощи – к примеру, жаловавшиеся на плохие условия содержания в столичной тюрьме офицеры или наказанные за небрежность банковские кассиры – выяснилось, что их коллега украл деньги из «запечатанного», но никем не проверявшегося пакета [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 403, л. 1; ф. 11, оп. 1, № 966, л. 43]. «Четвертый год обливаюсь слезами раскаяния», – пытался разжалобить сосланный по делу Новикова в ливенскую деревню Никитовку бывший глава московских масонов князь Н. Н. Трубецкой [РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 966, л. 48–49].

Отец в письмах из Москвы к «истинному и любезному другу» и сыну-фавориту объяснял, почему нужно помочь тому или иному «безвинно притесненному», порой подчеркивая, что семья ему обязана – например, некоему В. С. Вакселю, удачно проведшему «успенское межевание» зубовских владений [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 410, л. 1, 3–4 об, 7, 8]. Братья же без всяких объяснений рекомендовали Платону своих знакомых – «малого доброго», «господина Дехтярёва», «графа Тореллия» [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 411, л. 2, 4–5; № 412, л. 1, 2, 4]. Только мать не просила ничего; гордилась сыном, об очередном награждении которого «город весь сею новостью наполнен», и желала только одного: «Тебя, света мово, хочу видеть».

Наряду с ними к фавориту обращались сотни людей попроще с челобитными о награждении, прощении, чинах, отпуске, «месте», жалованье, пенсии, определении детей в учебные заведения, «представлении ее императорскому величеству», протекции. Среди них

был просивший о новом чине совестный судья из Орла Дмитрий Боборыкин; «безвинно» уволенный из Воспитательного дома коллежский асессор Дмитрий Кривцов, растративший казенные деньги обер-штер-кригскомиссар граф П. А. Толстой и даже подканцелярист Иван Язов, мечтавший, чтобы «его сиятельство» помог ему обрести должность в Новгородском наместничестве (это прошение от 10 октября 1796 г. было получено канцелярией Зубова одним из последних) [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 116, л. 1–2; № 1337, л. 5–7; № 1097, л. 1; № 1319, л. 1–2].

Поступавшие бумаги рассматривались, по ним подбирались документы и составлялись справки [РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 960, л. 8–15 об., 59–60 об., 82–83 об.; № 966, л. 4–5, 22–29]. Зубов особыми записками испрашивал «соизволения» на пожалование асессору Григорову ордена Святого Владимира 4-й степени, нового чина капитану Л. Алеандри и подпоручику П. Стоя; очевидно, по получении такового подготавливал формальные указы – как свидетельствуют такие записки от 31 октября 1796 г. и проекты указов, поданные, но уже не подписанные Екатериной [РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 55265, л. 1–6 об.; № 55266, л. 1–11]. Сохранившиеся последние документы показывают механизм осуществления решений. Иногда неведомым образом до фаворита доходили дела весьма далеких от двора подданных; так, вопреки решению судебной палаты, получил освобождение от порки кнутом за кражу 18-летний крестьянский сын Егор Калинин из Каргопольского уезда (правда, 23 рубля он вернул); ожидал решения 70-летний «несчастный Евреинов, о котором ваше сиятельство из сострадания к человечеству изволили просить Евгения Петровича Кашкина, чтобы остановить отправление его в ссылку впредь до исходатайствования предстательством вашим по облегчению жребия его высочайшей милости» [РГАДА, ф. 11, оп. 1, № 960, л. 107, 107 об., 161].

Но даже несмотря на поддержку высокопоставленных лиц, «удовольствованными» оказывались не все просители. Поэт и куратор Московского университета М. М. Херасков, несмотря на письменное ходатайство обер-камергера И. И. Шувалова, не получил просимого чина тайного советника, а Н. Н. Трубецкой – освобождения из ссылки: оба были скомпрометированы в глазах императрицы масонским прошлым. Молодой В. П. Кочубей стал посланником в Турции, а генерал-аншеф, вице-президент Адмиралтейств-коллегии и камергер И. Г. Чернышев напрасно добивался назначения в том же качестве во Флоренцию. Он же получил учтивый отказ на просьбу вернуть в армию капитана гвардии Г. Г. Спиридова с полученным при отставке бригадирским чином, – как обидную для находящихся на действительной службе [РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 1247, л. 1; ф. 1239, оп. 3, № 56155, л. 47 об., 48]. Зато бывшему вахмистру Конной гвардии Ф. Терентьеву повезло: фаворит попросил пермского и тобольского генерал-губернатора А. А. Волкова перевести служивого из затерянного Берёзова «присяжным» в Тобольск [РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 56155, л. 88 об.].

«Журналы партикулярным письмам» П. А. Зубова [РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 56155, 65057, 65550] излагают десятки его посланий командующим корпусов, генерал-прокурору и генерал-губернаторам с просьбами о протекции тому или иному лицу (с характерной «зубовской» аттестацией: «по расторопности и хорошему поведению») или конкретными указаниями «отвести деревни», предоставить «место», содействовать «в настоящем его искании».

В этом отношении Платон Александрович удачно себя реализовал. В других же сферах его «могущество» не стоит преувеличивать. Время Екатерины II считается апогеем фаворитизма. Однако известная децентрализация системы управления по реформе 1775 г., возросшая роль генерал-прокурора и появление института статс-секретарей как аппарата коммуникации монарха с правительственными «местами» и многочисленными просителями [Кислягина, с. 168–191; Пёрышкин] скорее ослабляли значение фаворита как важной, хотя и неформальной, управленческой должности. Это можно считать общеевропейской тенденцией: в XVIII в. в европейских державах на первый план выдвигаются «первые министры», а собственно фавориты или фаворитки остаются в придворном кругу (хотя нередко первые и вторые связаны друг с другом) и их статус в новой системе уже иной по сравнению с великими «министрами-фаворитами» XVII столетия [Brockliss, p. 302; Scott, p. 49]. Потемкин в ряду екатерининских любимцев представляется скорее не правилом, а исключением, поскольку являлся фигурой иного масштаба. Фактический соправитель императрицы, он до конца жизни оставался ее ближайшим советником, вырабатывавшим решения государственного масштаба и отстаивавшим свою позицию.

Похоже, Екатерина стремилась «сделать» из последнего фаворита нового Потемкина. Однако до этого уровня Zubov не поднялся. Во-первых, он не обладал теми же дарованиями, а нужного опыта приобрести не смог из-за невозможности отлучиться от двора. Во-вторых, он не являлся фигурой, способной предложить или провести в жизнь ответственные решения. Стоит отметить, что последние законодательные инициативы Екатерины («Жалованная грамота» государственным крестьянам, «Образ порядочного правления дел», «Наказ Сенату») остались на бумаге, не говоря уже о передаче престола внуку Александру, если даже подобный план и имел место [Омельченко, с. 341–351; Сафонов, 2001, с. 203–207, 266–272].

В глазах столичного света Zubov был, безусловно, «велик». Апартаменты фаворита стали неформальным «отделом кадров» по трудоустройству или содействию решению жизненных проблем. Но документы П. А. Зубова свидетельствуют: во внутренней политике его «департамент» исполнял роль еще одной статс-секретарской канцелярии по оперативной связи монарха с военными и гражданскими деятелями и «принятию прошений», пусть и с более широкими возможностями, чем у «штатных» коллег. А. А. Безбородко в 1792 г.

жаловался: «Вся дрянь, как-то сенатские доклады, частные дела, словом сказать все неприятное, заботы требующее, и ни чести, ни славы за собою не влекущее на меня взвалено, а например дела нынешние польские, которые имеют с собою связанные распоряжения по армиям, достались г-ну Зубову» [Письма князя, с. 255]. Обиду можно понять: теперь фаворит докладывал о престижных и связанном с наградами и «производством» делах, в то время как еще недавно ими ведал сам Безбородко и раздавал другим секретарям «заботы требующие» поручения [Кислягина, с. 182]. Но все же перед нами не расцвет, а, скорее, закат фаворитизма как особого неформального механизма высшего управления. В этом смысле работу Зубова можно оценить не более как «дублирующую систему» исполнения указаний монарха [Болотина, 2006б, с. 121, 122; Болотина, 2007, с. 230] и дополнительный канал обмена информацией с «высочайшим престолом».

Список литературы

- Агеева О. Г.* Императорский двор России, 1700–1796 годы. М. : Наука, 2008. 380 с.
- Агранцев И.* Александр Меншиков : Царевич без трона. СПб. : Нева, 2005. 352 с.
- Андриайнен С. В. П. И.* Шувалов и его проекты государственных преобразований в 1744–1761 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. : СПбГУ, 2007. 29 с.
- Архив князя Воронцова. Кн. 9. М. : Тип. Грачева и К, 1876. 558 с.
- Беспятых Ю. Н.* Александр Данилович Меншиков : Мифы и реальность. СПб. : Историческая иллюстрация, 2005. 240 с.
- Болотина Н. Ю.* Г. А. Потемкин: к вопросу об институте фаворитизма в России // Российская государственность: история и современность. М. : РАГС, 2007. С. 230–263.
- Болотина Н. Ю.* Князь Потемкин : Герой эпохи Екатерины Великой. М. : Вече, 2006а. 528 с.
- Болотина Н. Ю.* Фаворитизм // История государственного управления в России : учебник / под ред. Р. Г. Пихои. М. : РАГС, 2006б. 439 с.
- Бумаги императрицы Екатерины II // Сборник РИО. Т. 42. СПб., 1885. 482 с.
- Валишевский К.* Вокруг трона. М. : ИКПА, 1989. 488 с.
- Володьков О. П.* Фаворитизм в России XVIII в. // Выдающиеся государственные деятели России XVIII–XX вв. : сб. науч. ст. Омск : ОмГУ, 1996. С. 47–64.
- Голицын Ф. Н.* Записки // Золотой век Екатерины Великой. М. : МГУ, 1996. 328 с.
- Григорovich Н. И.* Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени // Сборник РИО. Т. 29. СПб., 1881. 736 с.
- Дела Польши // Сборник РИО. Т. 47. СПб., 1885. 505 с.
- Департамент фаворитов. М. : ИКПА, 1990 (перепечатка издания 1917 г.).
- Державин Г. Р.* Избранная проза. М. : Советская Россия, 1984. 400 с.
- Димов В. А.* Потемкин в жизни : Человек-миф восемнадцатого века. М. : Классика, 2002. 558 с.
- Дружинина Е. И.* Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М. : АН СССР, 1959. 277 с.
- Екатерина II: Искусство управлять / А. В. Храповицкий, А. М. Грибовский, Р. Дама. М. : Фонд Сергея Дубова, 2008. 650 с.
- Елисеева О. И.* Геополитические проекты Г. А. Потемкина. СПб. : б/и, 2000. 341 с.
- Елисеева О. И.* Григорий Потемкин. М. : Молодая гвардия, 2005. 665 с.
- Елисеева О. И.* Переписка Екатерины II и Г. А. Потемкина периода Второй русско-турецкой войны 1787–1791 гг. : Источниковедческое исследование. М. : Восток, 1997. 155 с.
- Загоровский Е. А.* Деятельность П. А. Зубова по управлению степной Украиной // Вісник Одеської комісії краєзнавства при Українській академії наук. Одеса, 1929. Ч. 4–5. Секція соціально-історична. С. 44–58.

- Исмагулова Т. Д. Братья Куракины и братья Зубовы в царствование Екатерины II и Павла I // Куракинские чтения. М. : б/и, 2006. С. 222–231.
- История государственной свиты: XVIII век. М. : Кучково поле, 2011. 640 с.
- История Европы : в 8 т. Т. 4. М. : Наука, 1994. С. 395–400.
- История СССР с древнейших времён до наших дней : в 12 т. Т. 3. М. : Наука, 1967. 747 с.
- Кабанов В. В. Орловы : Историческая хроника. М. : Плюс, 1997. 127 с.
- Калязина И. В. Александр Меншиков – строитель России : в 2 ч. Ч. 1. СПб. : Лики России, 2005. 247 с.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал 1789 года. СПб. : Тип. департамента уделов, 1888. 594 с.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал 1790 года. СПб. : Тип. департамента уделов, 1889. 784 с.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал 1791 года. СПб. : Тип. департамента уделов, 1890. 784 с.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал 1792 года. СПб. : Тип. департамента уделов, 1892. 744 с.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал 1793 года. СПб. : Тип. департамента уделов, 1892. 939 с.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал 1795 года. СПб. : Тип. департамента уделов, 1894. 1023 с.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал 1796 года. СПб. : Тип. департамента уделов, 1896. 892 с.
- Кислягина Л. Г. Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. : сб. ст. М. : МГУ, 1991. С. 168–191.
- Красильщик А. И. К вопросу о социально-политических функциях института фаворитизма (время царствования Екатерины II) // Народ и власть: Исторические источники и методы исследования : Материалы XVI научной конференции, 30–31 января 2004 г. / Историко-архивный институт РГГУ. М. : РГГУ, 2004. С. 220–223.
- Кудряшов К. В. Платон Зубов : Последний фаворит Екатерины II. М. : Брокгауз-Ефрон, 1925. 95 с.
- Курукин И. В. Бирон. М. : Молодая гвардия, 2006. 426 с.
- Курукин И. В. Фаворит в России XVIII века: человек и механизм // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 9. М. : Собрание ; Наука, 2014. С. 181–195.
- Левенштейн О. Г. Г. Р. Державин: государственная деятельность (1784–1796 гг.). Казань : КазГУ, 2008. 131 с.
- Лопатин В. С. Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791 гг. М. : Наука, 1997. 989 с.
- Лопатин В. С. Потемкин и Суворов. М. : Наука, 1992. 287 с.
- Лопатин В. С. Светлейший князь Потемкин : Портреты. Воспоминания. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 475 с.
- Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М. : Новое литературное обозрение, 2002. 903 с.
- Манько А. В. Великих посольских дел обергегель : Политическая биография князя В. В. Голицына. М. : Аграф, 2007. 206 с.
- Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I : в 2 т. / пер. с фр. А. Дмитриевой ; ред. и вступ. ст. А. Кизеветтера. Т. 1. М. : К. Ф. Некрасов, 1912. 368 с.
- Мнение по делу капитана Шемякина // Сочинения Державина : в 9 т. Т. 7. СПб. : Имп. Академия наук, 1872. С. 207–215.
- Омельченко О. А. Власть и закон в России XVIII века : Исследования и очерки. М. : МГИУ, 2004. С. 341–351.
- Очерки русской культуры XVIII в. : в 4 ч. Ч. 2. М. : МГУ, 1987. С. 81–82, 84, 94–100.
- Павленко Н. И. Меншиков : Полудержавный властелин. М. : Молодая гвардия, 2005. 361 с.
- Пархоменко Е. О. Модели фаворитизма в России XVIII в. // Сборник материалов по итогам научно-исследовательской деятельности молодых ученых в области гуманитарных, естественных и технических наук в 2004 г. М. : Прометей, 2005. С. 25–29.
- Пёрышкин М. Ю. Институт статс-секретарей при Екатерине II (1762–1796 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. : РАГС, 2004. 24 с.

Писаренко К. А. Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны. М. : Молодая гвардия, 2003. 873 с.

Письма графа П. В. Завадовского к братьям графам Воронцовым // Архив князя Воронцова : в 40 кн. Кн. 12. М. : Тип. Грачева и К, 1877. С. 1–312.

Письма графа Ф. В. Ростопчина к графу С. Р. Воронцову // Архив князя Воронцова. Кн. 8. М. : Тип. Грачева и К, 1876. С. 37–457.

Письма князя А. А. Безбородко // Архив князя Воронцова. Кн. 13. М. : Тип. Грачева и К, 1879. С. 1–420.

Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация : в 2 т. Т. 1. М. : Терра, 1996. 653 с.

ПСЗРИ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое : в 50 т. Т. 23. СПб., 1830. № 17300, 17343, 17455, 17468, 17490.

Полушкин Л. П. Братья Орловы. 1762–1820. М. : Центрполиграф, 2007. 510 с.

Приложение к камер-фурьерскому журналу 1796 года. СПб. : Тип. департамента уделов, 1897. 144 с.

Пуле М. Ф. де. Последний король польский в Гродне и Литва в исходе XVIII века // Осмнадцатый век : Исторический сборник, издаваемый П. Бартеневым : в 4 т. Т. 4. М. : Тип. Т. Рис, 1869. С. 97–206.

Рахматуллин М. А. Непоколебимая Екатерина // Отечественная история. 1997. № 1. С. 13–26.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Ф. 5. Оп. 1; Ф. 10. Оп. 3; Ф. 11. Оп. 1; Ф. 14. Оп. 1; Ф. 16. Оп. 1; Ф. 20. Оп. 1; Ф. 193. Оп. 1; Ф. 1239. Оп. 3.

Рогожин Н. М. Артамон Матвеев // Международная жизнь. 1999. № 9. С. 88–98.

Савин А. Фавориты Екатерины II. Ставрополь : Ставропольское кн. изд-во, 1990. 112 с. (перепечатка издания 1912 г.)

Сафонов М. М. Генерал алькова? Платон Зубов: возвышение из ничтожества // Родина. 1997. № 9. С. 63–68.

Сафонов М. М. Завещание Екатерины II. СПб. : Лита, 2001. 311 с.

Сахаров В. И. Граф И. И. Шувалов как основатель Пажеского корпуса : К 200-летию корпуса // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы : Материалы X Голицынских чтений, 25–26 января 2003 года. Б. м., 2003. С. 177–181.

Сборник биографий кавалергардов : в 4 т. Т. 2. СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1904. 491 с.

Себаг-Монтефиоре С. Потемкин. М. : ВАГРИУС, 2003. 558 с.

Сивенцева И. В. Книги фаворита Екатерины II А. Д. Ланского в библиотеке Императорского Александровского лицея // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург : УрГУ, 2001. С. 152–164.

Сизенко А. Г. Г. А. Потемкин – основатель Черноморского флота. Новороссийск : б/и, 1998.

Философский век : Альманах. Вып. 8. И. И. Шувалов (1727–1797) – просвещенная личность в российской истории. СПб. : б/и, 1998. 351 с.

Хотеенков В. Ф. Первый министр народного просвещения Российской империи Петр Васильевич Завадовский. М. : Центр вальдорф. педагогики, 1998. 465 с.

Шенкман Г. С. Генералиссимус Меншиков. СПб. : Лита, 2000. 171 с.

Шляпникова Е. А. Государственная деятельность Г. А. Потемкина. Липецк : б/и, 1997. 174 с.

Шунин А. А. «Дабы поставить государство в благом и спасительном состоянии» : Монетная реформа по проекту князя П. А. Зубова (1796–1797 гг.). Нижний Новгород : НГУ, 2005. 189 с.

Шунин А. А. Реформа медной монеты в России по проекту князя Платона Зубова (1796–1797 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород : б/и, 2004. 23 с.

Энциклопедия российской монархии : Члены императорского двора. Придворные. Фавориты и фаворитки. Временщики. Екатеринбург : У-Фактория, 2002. 351 с.

Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М. : Финансы и статистика, 1994. 338 с.

Jena D. Potemkin: favorit und feldmarschall Katharinas der Grossen. München : Langen-Müller, 2001. 368 s.

Scott H. M. The rise of the first minister in eighteenth century Europe // History and biography. Essays in honour of Derek Beales. Cambridge : Cambridge university press, 1996. P. 21–52.

Brockliss L. W. B. Concluding remarks: The Anatomy of the Minister-Favorite // *The World of the Favorite* / Ed. by J. H. Elliott, L. W. B. Brockliss. New Haven : Yale University Press, 1999. P. 271–302.

References

- Ageeva, O. G. (2008). *Imperatorskij dvor Rossii, 1700–1796 gody'* [Russia's Imperial Court, 1700–1796]. 380 p. Moscow, Nauka.
- Agrancev, I. (2005). *Aleksandr Menshikov: Czarevich bez trona* [Aleksandr Menshikov: A Tsarevich without a Throne]. 352 p. Saint Petersburg, Neva.
- Andriajnen, S. V. (2007). P. I. Shuvalov i ego proekty' gosudarstvenny'h preobrazovanij v 1744–1761 gg. [P. I. Shuvalov and His State Reform Projects between 1744 and 1761] (Dissertation abstract). 29 p. Saint-Petersburg, SPbGU.
- Arhiv knyazya Voronczova* [The Archive of Prince Vorontsov]. (1876). (Bk. 9). 558 p. Moscow, Tip. Gracheva i K.
- Bespyaty'h, Yu. N. (2005). *Aleksandr Danilovich Menshikov: Mify' i real'nost'* [Aleksandr Danilovich Menshikov: Myths and Reality]. 240 p. Saint Petersburg, Istoricheskaya illyustraciya.
- Bolotina, N. Yu. (2006a). Knyaz' Potemkin: Geroj e'pohi Ekateriny' Velikoj [G. A. Potemkin: On the Issue of Favouritism in Russia]. 528 p. Moscow, Veche.
- Bolotina, N. Yu. (2006b). Favoritizm [Favouritism]. In Pihoya, R. G. (Ed.). *Istoriya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii*. 439 p. Moscow, RAGS.
- Bolotina, N. Yu. (2007). G. A. Potemkin: k voprosu ob institute favoritizma v Rossii [Prince Potemkin: A Hero of Catherine the Great's Epoch]. In *Rossiyskaya gosudarstvennost': istoriya i sovremennost'* (pp. 230–263). Moscow, RAGS.
- Brockliss, L. W. B. (1999). Concluding remarks: The Anatomy of the Minister-Favorite. In Elliott, J. H. & Brockliss, L. W. B. (Eds.). *The World of the Favorite* (pp. 271–302). New Haven, Yale University Press.
- Bumagi imperatricy' Ekateriny' II [Papers of Empress Catherine II]. (1885). In *Sbornik RIO*. (Vol. 42). 482 p. Saint Petersburg.
- Dela Pol'shi [Poland's Affairs]. (1885). In *Sbornik RIO*. (Vol. 47). 505 p. Saint Petersburg.
- Departament favoritov* [The Department of Favourites]. (1990). Moscow, IKPA.
- Derzhavin, G. R. (1984). *Izbrannaya proza* [Selected Prose]. 400 p. Moscow, Sovetskaya Rossiya.
- Dimov, V. A. (2002). *Potemkin v zhizni: Chelovek-mif vosemnadcatogo veka* [Potemkin in Life: The Mythical Man of the Eighteenth Century]. 558 p. Moscow, Klassika.
- Druzhinina, E. I. (1959). *Severnoe Prichernomor'e v 1775–1800 gg.* [Northern Black Sea Region in 1775–1800]. 277 p. Moscow, AN SSSR.
- E'nciklopediya rossijskoj monarii: Chleny' imperatorskogo dvora. Pridvorny'e. Favority' i favoritki. Vremenshiki* [An Encyclopaedia of Russian Monarchy: Members of the Royal Court. The Suite, Favourites]. (2002). 351 p. Yekaterinburg, U-Faktoriya.
- Eliseeva, O. I. (1997). *Perepiska Ekateriny' II i G. A. Potemkina perioda Vtoroj russko-tureczkoj vojny' 1787–1791 gg.: Istochnikovedcheskoe issledovanie* [Catherine II and G. A. Potemkin's Correspondence of the 2nd Russo-Turkish War of 1787–1791 (A Source Study)]. 155 p. Moscow, Vostok.
- Eliseeva, O. I. (2000). *Geopoliticheskie proekty' G. A. Potemkina* [G. A. Potemkin's Geopolitical Projects]. 341 p. Saint Petersburg.
- Eliseeva, O. I. (2005). *Grigorij Potemkin* [Grigory Potemkin]. 665 p. Moscow, Molodaya gvardiya.
- Filosofskij vek: Al'manah. Vy'p. 8. I. I. Shuvalov (1727–1797) – prosveshhennaya lichnost' v rossijskoj istorii* [The Age of Philosophy: An Almanac. Issue 8: I. I. Shuvalov (1727–1797)]. (1998). 351 p. Saint Petersburg.
- Golitsyn, F. N. (1996). Zapiski [Notes]. In *Zolotoj vek Ekateriny' Velikoj*. 328 p. Moscow, MGU.
- Grigorovich, N. I. (1881). Kanczler knyaz' Aleksandr Andreevich Bezborodko v svyazi s soby'tiyami ego vremeni [Chancellor Aleksandr Andreevich Bezborodko on the Events of His Time]. In *Sbornik RIO*. (Vol. 29). 736 p. Saint Petersburg.

Hoteenkov, V. F. (1998). *Pervyj ministr narodnogo prosveshheniya Rossijskoj imperii Petr Vasil'evich Zavadovskij* [The First Minister of Popular Enlightenment of the Russian Empire Petr Vasilyevich Zavadovsky]. 465 p. Moscow, Centr val'dorfskoj pedagogiki.

Hrapoviczkij, A. V., Gribovskij, A. M. & Dama, R. (2008). *Ekaterina II: Iskustvo upravlyat'* [Catherine II: The Art of Ruling]. 650 p. Moscow, Fond Sergeya Dubova.

Ismagulova, T. D. (2006). *Brat'ya Kurakiny' i brat'ya Zubovy' v czarstvovanie Ekateriny' II i Pavla I* [The Brothers Kurakin and Brothers Zubov during the Rule of Catherine II and Paul I]. In *Kurakinskie chteniya* (pp. 222–231). Moscow.

Istoriya Evropy [A History of Europe] (in 8 vols.). (1994). (Vol. 4, pp. 395–400). Moscow, Nauka.

Istoriya gosudarevoj svity': XVIII vek [The History of the Emperor's Retinue]. (2011). 640 p. Moscow, Kuchkovo pole.

Istoriya SSSR s drevnejshih vremen do nashih dnei [The History of the USSR from the Old Times to Modernity] (in 12 vols.). (1967). (Vol. 3). 747 p. Moscow, Nauka.

Jena, D. (2001). *Potemkin: Favorit und Feldmarschall Katharinas der Grossen*. 368 s. München, Langen-Müller.

Kabanov, V. V. (1997). *Orlovy': Istoricheskaya hronika* [The Orlovs: A Historical Chronicle]. 127 p. Moscow, Plyus.

Kalyazina, I. V. (2005). *Aleksandr Menshikov –stroitel' Rossii* [Aleksandr Menshikov: The Builder of Russia] (in 2 parts). (Part 1). 247 p. Saint Petersburg, Liki Rossii.

Kamer-fur'erskij ceremonial'ny'j zhurnal 1789 goda [Chamber Fourrier Ceremonial Magazine of 1789]. (1888). 594 p. Saint Petersburg, Tipografiya departamenta udelov.

Kamer-fur'erskij ceremonial'ny'j zhurnal 1790 goda [Chamber Fourrier Ceremonial Magazine of 1790]. (1889). 784 p. Saint Petersburg, Tipografiya departamenta udelov.

Kamer-fur'erskij ceremonial'ny'j zhurnal 1791 goda [Chamber Fourrier Ceremonial Magazine of 1791]. (1890). 784 p. Saint Petersburg, Tipografiya departamenta udelov.

Kamer-fur'erskij ceremonial'ny'j zhurnal 1792 goda [Chamber Fourrier Ceremonial Magazine of 1792]. (1892). 744 p. Saint Petersburg, Tipografiya departamenta udelov.

Kamer-fur'erskij ceremonial'ny'j zhurnal 1793 goda [Chamber Fourrier Ceremonial Magazine of 1793]. (1892). 939 p. Saint Petersburg, Tipografiya departamenta udelov.

Kamer-fur'erskij ceremonial'ny'j zhurnal 1795 goda [Chamber Fourrier Ceremonial Magazine of 1795]. (1896). 1023 p. Saint Petersburg, Tipografiya departamenta udelov.

Kamer-fur'erskij ceremonial'ny'j zhurnal 1796 goda [Chamber Fourrier Ceremonial Magazine of 1796]. (1896). 892 p. Saint Petersburg, Tipografiya departamenta udelov.

Kislyagina, L. G. (1991). *Kanceljariya stats-sekretarej pri Ekaterine II* [The Chancellery of State Secretaries under Catherine II]. In *Gosudarstvenny'e uchrezhdeniya Rossii XVI–XVIII vv.* (pp. 168–191). Moscow, MGU.

Krasil'shchik, A. I. (2004). *K voprosu o social'no-politicheskikh funkciyah instituta favoritizma (vremya czarstvovaniya Ekateriny' II)* [On the Social and Political Functions of Favouritism (During the Reign of Catherine II)]. In *Narod i vlast': Istoricheskie istochniki i metody issledovaniya: Materialy XVI nauchnoj konferencii (30–31 yanvara 2004 g.)* (pp. 220–223). Moscow, RGGU.

Kudryashov, K. V. (1925). *Platon Zubov: Poslednij favorit Ekateriny' II* [Platon Zubov: The Last Favourite of Catherine II]. 95 p. Moscow, Brokgauz-Efron.

Kurukin, I. V. (2006). *Biron* [Biron]. 426 p. Moscow, Molodaya gvardiya.

Kurukin, I. V. (2014). *Favorit v Rossii XVIII veka: chelovek i mehanizm* [Favourites in 18th Century Russia: Men and Mechanisms]. In *Vestnik istorii, literatury, iskusstva* (Vol. 9, pp. 181–195). Moscow, Sobranie, Nauka.

Levenshtejn, O. G. (2008). *G. R. Derzhavin: gosudarstvennaya deyatel'nost' (1784–1796 gg.)* [G. R. Derzhavin: State Activity (1784–1796)]. 131 p. Kazan, KazGU.

Lopatin, V. S. (1992). *Potemkin i Suvorov* [Potemkin and Suvorov]. 287 p. Moscow, Nauka.

Lopatin, V. S. (1997). *Ekaterina II i G. A. Potemkin. Lichnaya perepiska 1769–1791 gg.* [Catherine II and G. A. Potemkin. Personal Correspondence of 1769–1791]. 989 p. Moscow, Nauka.

Lopatin, V. S. (2004). *Svetlejšij knyaz' Potemkin: Portrety'. Vospominaniya* [His Serene Highness Prince Potemkin: Portraits. Memoirs]. 475 p. Moscow, OLMA-PRESS.

Madariaga, I. de. (2002). *Rossiya v e'pohu Ekateriny' Velikoj* [Russia during the Reign of Catherine the Great]. 903 p. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie.

Man'ko, A. V. (2007). *Velikih posol'skih del oberegatel': Politicheskaya biografiya knyazy V. V. Golicy'na* [The Protector of the Great Ambassadorial Affairs: The Political Biography of Prince V. V. Golitsyn]. 206 p. Moscow, Agraf.

Memuary' knyazyaya Adama Chartorizhskogo i ego perepiska s imperatorom Aleksan-drom I [Memoirs of Prince Adam Czartoryski and His Correspondence with Emperor Alexander I] (in 2 vols.). (1912). (Vol. 1). 368 p. Moscow, K. F. Nekrasov.

Mnenie po delu kapitana Shemyakina [An Opinion of Captain Shemyakin's Case]. (1872). In *Sochineniya Derzhavina* (in 9 vols.). (Vol. 7, pp. 207–215). Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk.

Ocherki russkoj kul'tury' XVIII v. [Essays on 18th Century Russian Culture] (in 4 parts). (1987). (Part 2, pp. 81–82, 84, 94–100). Moscow, MGU.

Omel'chenko, O. A. (2004). *Vlast' i zakon v Rossii XVIII veka: Issledovaniya i ocherki* [Power and Law in 18th Century Russia] (pp. 341–351). Moscow, MGU.

Parhomenko, E. O. (2005). Modeli favoritizma v Rossii XVIII v. [Models of Favoritism in 18th Century Russia]. In *Sbornik materialov po itogam nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti molody'h ucheny'h v oblasti gumanitarny'h, estestvenny'h i tekhnicheskikh nauk v 2004 g.* (pp. 25–29). Moscow, Prometej.

Pavlenko, N. I. (2005). *Menshikov: Poludержавnyj vlastelin* [Menshikov: The Ruler of Half a Country]. 361 p. Moscow, Molodaya gvardiya.

Peryshkin, M. Yu. (2004). *Institut stats-sekretarej pri Ekaterine II (1762–1796 gg.)* [The Institution of State Secretaries under Catherine II (1762–1796)]. (Dissertation abstract). 24 p. Moscow, RAGS.

Pis'ma grafa F. V. Rostopchina k grafu S. R. Voroncovu [Count F. V. Rostopchin's Letters to Count S. R. Vorontsov]. (1876). In *Arhiv knyazyaya Voroncova* (in 40 bks). (Bk. 8, pp. 37–457). Moscow, Tipografiya Gracheva i K.

Pis'ma grafa P. V. Zavadovskogo k brat'yam grafam Voroncovy'm [Letters of Prince P. V. Zavadovsky to Counts Brothers Vorontsov]. (1877). In *Arhiv knyazyaya Voroncova* (in 40 bks). (Bk. 12, pp. 1–312). Moscow, Tipografiya Gracheva i K.

Pis'ma knyazyaya A. A. Bezborodko [Letters of Prince A. A. Bezborodko]. (1879). In *Arhiv knyazyaya Voroncova* (in 40 bks). (Bk. 13, pp. 1–420). Moscow, Tipografiya Gracheva i K.

Pisarenko, K. A. (2003). *Povsednevnyaya zhizn' russkogo dvora v czarstvovanie Elizavety' Petrovny'* [Everyday Life of the Russian Court during the Reign of Elizaveta Petrovna]. 873 p. Moscow, Molodaya gvardiya.

Politicheskaya istoriya: Rossiya – SSSR – Rossijskaya Federaciya [Political History: Russia – USSR – The Russian Federation] (in 2 vols.). (1996). (Vol. 1). 653 p. Moscow, Terra.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (Collection 1)] (in 50 vols.). (1830). (Vol. 23, no. 17300, 17343, 17455, 17468, 17490). Saint Petersburg.

Polushkin, L. P. (2007). *Brat'ya Orlovy'. 1762–1820* [Brothers Orlov. 1762–1820]. 510 p. Moscow, Centrpoligraf.

Prilozhenie k kamer-fur'erskomu zhurnalu 1796 goda [An Appendix to the Chamber Fourrier Magazine of 1796]. (1897). 144 p. Saint Petersburg, Tipografiya departamenta udelov.

Pule, M. F. de. (1869). Poslednij korol' pol'skij v Grodne i Litva v ishode XVIII veka [The Last Polish King in Grodno and Lithuania in the Late 18th Century]. In *Osmnadczatyj vek: Istoricheskij sbornik, izdavaemyj P. Bartenevy'm* (in 4 vols.). (Vol. 4, pp. 97–206). Moscow, Tipografiya T. Ris.

Rahmatullin, M. A. (1997). Nepokolebimaya Ekaterina [The Firm Catherine], *Otechestvennaja istorija*, 1, pp. 13–26.

Rogozhin, N. M. (1999). Artamon Matveev [Artamon Andreev], *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 9, pp. 88–98.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 5. Op. 1; F. 10. Op. 3; F. 11. Op. 1; F. 14. Op. 1; F. 16. Op. 1; F. 20. Op. 1; F. 193. Op. 1; F. 1239. Op. 3.

Safonov, M. M. (1997). General al'kova? Platon Zubov: vozvy'shenie iz nichtozhestva [A General of the Alcove? Platon Zubov: Rising from Misery], *Rodina*, 9, pp. 63–68.

Safonov, M. M. (2001). *Zaveshhanie Ekateriny' II* [The Testament of Catherine II]. 311 p. Saint Petersburg, Lita.

Saharov, V. I. (2003). Graf I. I. Shuvalov kak osnovatel' Pazheskogo korpusa: K 200-letiyu korpusa [Count I. I. Shuvalov as the Founder of the Page Corps: On the 200th Anniversary of the Corps]. In *Hozyaeva i gosti usad'by' Vyazemy': Materialy' X Golicy'nskikh chtenij (25–26 yanvarya 2003 goda)* (pp. 177–181).

- Savin, A. (1990). *Favority' Ekateriny' II* [Favourites of Catherine II]. 112 p. Stavropol, Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Sbornik biografij kavalergardov* [A Collection of Biographies of Horse Guardsmen] (in 4 vols.). (1904). (Vol. 2). 491 p. Saint Petersburg, E'kspediciya zagotovleniya gosudarstvenny'h bumag.
- Scott, H. M. (1996). The Rise of the First Minister in Eighteenth Century Europe. In *History and biography. Essays in honour of Derek Beales* (pp. 21–52). Cambridge, Cambridge university press.
- Sebag-Montefiore, S. (2003). *Potemkin* [Potemkin]. 558 p. Moscow, VAGRIUS.
- Shenkman, G. S. (2000). *Generalissimus Menshikov* [Generalissimo Menshikov]. 171 p. Saint Petersburg, Lita.
- Shlyapnikova, E. A. (1997). *Gosudarstvennaya deyatel'nost' G. A. Potemkina* [State Activity of G. A. Potemkin]. 174 p. Lipetsk.
- Shunin, A. A. (2004). *Reforma mednoj monety' v Rossii po proektu knyazya Platona Zubova (1796–1797 gg.)* [Copper Coin Reform in Russia Authored by Prince Platon Zubov (1796–1797)]. (Dissertation abstract). 23 p. Nizhny Novgorod.
- Shunin, A. A. (2005). «*Daby' postavit' gosudarstvo v blagom i spasitel'nom sostoyanii*»: *Monetnaya reforma po proektu knyazya P. A. Zubova (1796–1797 gg.)* [“For the State's Benefit and Sustainability”: A Monetary Reform Authored by Prince P. A. Zubov (1796–1797)]. 189 p. Nizhny Novgorod, NGU.
- Sivenceva, I. V. (2001). *Knigi favorita Ekateriny' II A. D. Lanskogo v biblioteke Imperatorskogo Aleksandrovsckogo liceya* [Books of Catherine II's Favourite A. D. Lanskoj in the Library of the Imperial Alexander Lyceum]. In *Ural'skij sbornik. Istoriya. Kul'tura*. *Religiya* (pp. 152–164). Yekaterinburg, UrGU.
- Sizenko, A. G. (1998). *G. A. Potemkin – osnovatel' Chernomorskogo flota* [G.A. Potemkin – the Founder of the Black Sea Fleet]. Novorossiysk.
- Valishevskij, K. (1989). *Vokrug trona* [Around the Throne]. 488 p. Moscow, IKPA.
- Volod'kov, O. P. (1996). Favoritizm v Rossii XVIII v. [Favouritism in 18th Century Russia]. In *Vy'dayushhiesya gosudarstvenny'e deyateli Rossii XVIII–XX vv.* (pp. 47–64). Omsk, OmGU.
- Zagorovskij, E. A. (1929). *Deyatel'nost' P. A. Zubova po upravleniyu stepnoj Ukrainoj* [P. A. Zubov's Activity in Ruling Steppe Ukraine]. In *Visnik Odes'koi komisii krae'znavstva pri Ukrains'koj akademii nauk*. (Part 4–5, pp. 44–58). Odessa.
- Yuht, A. I. (1994). *Russkie den'gi ot Petra Velikogo do Aleksandra I* [Russian Money from Peter the Great to Alexander I]. 338 p. Moscow, Finansy' i statistika.

The article was submitted on 20.04.2015

Игорь Владимирович Курукин
профессор,
Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Россия
kurukin@mail.ru

Igor Kurukin, Professor,
Russian State University
of Humanities,
Moscow, Russia
kurukin@mail.ru